

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА И ЕЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Юшкова К.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

The article gives a brief overview of significant positions concerning teenager personality development, possibility of his self-determination with the help of foreign language environment within additional education.

Современное дополнительное образование не просто элемент существующей системы общего образования, а самостоятельный источник образования, способствующий достижению ключевых компетентностей в различных сферах жизненного и профессионального самоопределения ребенка.

Использование возможностей дополнительного образования детей способствует модернизации целей, содержания, организации и ожидаемых результатов общего образования, обеспечивает переход от традиционного содержания (стандартов) к содержанию, соответствующему новым ожиданиям населения или социальному заказу образования. В то же время, дополнительное образование не может рассматриваться только как неформальное, оно должно приобретать формальные черты в контексте современных требований к качеству образования. В государственной политике России и документах Европейского Союза, неформальное образование рассматривается в контексте инновационного сценария развития образования в целом. Таким образом, стремление системы образования реагировать на индивидуальные потребности и социальный заказ требует вариативного подхода, который может быть обеспечен за счет интеграции формального образования с неформальным, общего образования с дополнительным.

Д.Л. Григоренко отмечает двухстороннюю связь самоопределения личности и образования в целом. С одной стороны, самоопределение личности, ее выбор формирует позицию по отношению к образованию, с другой – образование влияет на самоопределение. Механизм этого влияния во многом зависит от целей, которые ставятся перед образованием. «Дело в том какую роль играет личность в этом процессе – роль цели или средства», – утверждает В. В. Сериков [8] и отделяет друг от друга подходы традиционного образования, которое использует личность в качестве средства «для достижения функциональной и предметно-вещной образованности человека» [8], и личностно ориентированного образования, для которого механизмы личностного существования человека, в том числе и самоопределение, являются самоцелью образования. В первом случае самоопределение происходит во многом спонтанно, и (или) относится за пределы образования в традиционном смысле – в область «вне-учебной деятельности», «социальной педагогики» и т.п. Личностная ориентация образования делает центром своего внимания именно процессы формирования личности. Учитывая, что они не сводятся лишь к

приведению к заранее установленной модели личности, а подразумевают свободное соотнесение личности с социокультурным опытом человечества, проблема самоопределения личности становится одной из ключевых для теории образования. Таким образом, если видеть в образовании институт социокультурного развития человечества и каждой отдельной личности, то невозможно пройти мимо выше рассматриваемых вопросов, которые необходимо включить в круг проблем образования.

Иностранный язык и иноязычные знания следует рассматривать как особый вид человеческой деятельности. Это предполагает наличие у учащихся умений управлять своими знаниями и проектировать будущую деятельность. В этом смысле особое внимание следует уделять развитию абстрактного мышления учащихся, умения соотносить когнитивный потенциал с реальными запросами общества, равно как обогащению эмоционально-ценностной сферы личности обучаемого. Следует рассматривать иностранный язык как развитие и передачу индивидуального знания и переход его в коллективное знание. Иностранный язык, иноязычные знания составляют основу иноязычного когнитивного потенциала, а он, в свою очередь, иноязычной компетенции, и создают предпосылки к развитию речемыслительной деятельности, а это определяет умение подростка управлять знаниями и деятельностью. Таким образом, педагогическая задача состоит в том, как создать иноязычную среду, обеспечить объем иноязычных знаний, какие техники, подходы использовать и в каком соотношении, чтобы создать благоприятные возможности для личностного самоопределения.

Родной язык, выступая в единстве функций общения и обобщения, является, в первую очередь, средством «присвоения» человеком общественного опыта, а потом только вместе с выполнением этой функции – средством выражения и формирования его собственной мысли. Усваивая родной язык, человек «присваивает» основное орудие познания действительности. В этом процессе удовлетворяются и формируются его специфические человеческие (познавательные, коммуникативные) потребности.

Иностранный язык в условиях обучения не может в такой мере, как родной, служить средством «присвоения» общественного опыта, орудием познавательной действительности. Овладение иностранным языком чаще всего определяется удовлетворением учебно-познавательной потребности, предполагает осознание формы выражения собственной мысли на изучаемом языке. Изучение иностранного языка есть средство «развития диалектического мышления». Если считать целью обучения иностранному языку обучение иноязычному общению, развитие личности обучаемого и создание условий личностного самоопределения, то возникает необходимость определения таких характеристик языка, которые соотносятся с интеллектуальными, личностными особенностями учащегося.

Первую группу составляют характеристики языка, отражающие социальные функции языка: общения как форма социального взаимодействия; идентификация, отождествление; присвоения общественно-исторического, социального опыта; приобщения к культурным, историческим ценностям.

Во вторую группу входят характеристики языка, посредством которых реализуются интеллектуальные функции человека: соотнесения индивида с предметной действительностью через ее номинацию, индикацию; обобщения в процессе формирования понятийного аппарата; расширения, дифференциация, уточнения понятийно-категориального аппарата; развития познавательного интереса; удовлетворения коммуникативной и познавательной потребности; решения коммуникативных, познавательных и профессиональных задач.

Третью группу составляют «личностные» характеристики языка. «Личностная» характеристика и родного и иностранного языков выражается в том, что язык выступает в качестве средства рефлексии, самовыражения и саморегуляции. В широком смысле язык является единственной формой существования осознанного (рефлексия) и неосознаваемого (саморегуляция, самовыражение).

Панфилов рассуждая о роли языка и его активности в формировании сознания человека отмечает о своего рода «языковой апперцепции».

Необходимо подчеркнуть, что язык не является явной детерминантой процесса отражения, познания, мышления. «... вообще язык не есть демиург «картины мира», он – лишь один из строительных материалов этой картины... Человек не мыслит так, как ему диктует язык – он опосредствует свое мышление языком в той мере, в какой это отвечает содержанию и задачам мышления» [4, с.27]. В то же время в общем контексте когнитивного сознания формируемое посредством языка в процессе речевого общения языковое сознание является решающим фактором для интеллектуального развития человека.

Наука, которая изучает речевые сообщения, как основу механизмов образования и восприятия речи; функции речи в обществе; связи между речевыми сообщениями и свойствами участников коммуникации, связь между произношением и восприятием; анализирует взаимосвязи развития речи и развития личности называется психолингвистикой.

Хомский А.Н., подчеркивая исключительную важность лингвистических знаний для психологии, так высказался в своей работе “*Language and Mind*” („Язык и разум” (Пер. авт.)): „Я постарался предположить, что изучение языка может очень хорошо, ... обеспечить примечательно благоприятную перспективу для изучения человеческих психических процессов. ... Мне кажется также, что изучение языка должно занять центральное место в общей психологии” (Пер. авт.) [10, с. 84].

Близки взгляды на вопросы роли языка и речи в развитии отдельной личности и народа в целом, а также взаимовлияния языка и мышления Вильгельма фон Гумбольдта и Александра Афанасьевича Потебни. Гумбольдт определил язык как „орган, образующий мысль”, который „представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать артикулируемый звук пригодным для выражения мысли” [6, с. 62]. „Язык есть вечно повторяющееся усилие духа сделать членораздельный звук выражением духа”, „средство понимать самого себя”, – поясняет Потебни [5]. Оба ученых выделяли взаимосвязь уникальной ментальности народа и языка: „каждый народ обведен кругом своего языка, и выйти из этого круга может только, перешедши в

другой» [5], а также развивающий фактор изучения иностранных языков. Так, В. Гумбольдт сравнивал освоение иностранного языка с „завоеванием новой позиции в прежнем видении мира”, даже не всегда осознанного [3, с. 67]. Впервые было подчеркнуто исследовательское значение языков, которые являются средством восполнения информационных пробелов в знании, за счет обмена соответствующей информацией. В. Гумбольдт отметил, что «...человек чувствует и знает, что язык для него – только средство, что вне языка есть невидимый мир, в котором человек стремится освоиться только с его помощью» [3, с. 378]. Герои автобиографического романа «Французское завещание» Андрея Макина прозревает в отношении роли языка как ключа, открывающего дверь в свою страну: «Наш язык!» Поверх страниц, которые нам читала бабушка, мы с сестрой уставились друг на друга, потрясенные одним и тем же открытием: «...языку для вас не чужому». Так вот где ключ к нашей Атлантиде! Язык, таинственная материя, невидимая и вездесущая, — она пронизывала своим звучным веществом каждый уголок мира, который мы исследовали. Этот язык лепил людей, ваял предметы, струился стихами, ревел на улицах, затопленных толпой, вызывал улыбку на устах царицы, явившейся с другого конца света... Но, главное, он трепетал в нас, словно волшебный черенок, привитый нашим сердцам, уже покрывшийся листьями и цветами и несший в себе плод целой цивилизации. Да, привитый нам черенок — французский язык» (А. Макин. Французское завещание, с. 33).

Предположение о том, что различные языки по-разному влияют на мышление, раскрыто в *гипотезе лингвистической относительности и детерминизма*, получившей название *гипотезы Уорфа*. Впервые, однако, ее сформулировал выдающийся лингвист, учитель Б. Уорфа – Э. Сепир. В этой области исследования проводили также В. Вундт, В. фон Гумбольдт, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.А. Потенция, Д. Слобин. Сепир вводит понятия *лингвистического детерминизма* (язык может определять мышление) и *лингвистической относительности* (такой детерминизм связан с конкретным языком, на котором говорит человек). Язык может определять и направлять мышление, поскольку человек, рождаясь в определенном социуме, в той или иной степени ограничен рамками исторического и культурного развития данного общества, что, в свою очередь, находит отражение и в особенностях фонетических, лексических, грамматических норм данного языка, культурные и языковые факторы оказывают влияние на его умственное и личностное развитие.

Д. Слобин, изучая проблему лингвистической относительности и детерминизма и руководствуясь предположением о действительном влиянии конкретного языка на развитие личности, вычленяет три фактора, которые необходимо учитывать: природу языковых данных, природу поведенческих данных, каузальную природу существующих между ними связей [9, с. 201].

Природа языковых данных представляет собой интеграцию исторических, культурологических и географических обстоятельств; источником природы поведенческих данных являются культура, экономика и политика, а также определяется языковыми данными. И именно каузальная связь языковых и поведенческих данных, видимо, может в какой-то степени определить степень

влияния конкретного языка на познавательные процессы, на развитие личности. „Носителям некоторых языков легче говорить и думать об определенных вещах потому, что сам язык облегчает им эту задачу” [9, с. 204].

Итак, в учениях многих лингвистов, психологов, методистов изучение языка рассматривается как мощный фактор развития личности. Более того язык дает внутреннюю свободу подростку и возможность формировать внутренние критерии, самоопределяться, что является неким импульсом к самостоятельной жизни и деятельности. Дополнительное образование дает пространство, в частности языковое, личностного самоопределения ребенка–подростка–юноши (девушки), осуществляемого через выявление и стимулирование его (ее) познавательных интересов и потребностей, актуализацию и развитие его (ее) потенциальных способностей и возможностей, профессиональную ориентацию и допрофессиональную подготовку.

Литература

1. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994, №3.
2. Горский В.А., Журкина А.Я. Педагогические принципы развития системы дополнительного образования детей // Дополнительное образование. 1999. № 2. С. 4-6.
3. Гумбольдт В. Фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода/История языкознания в очерках и извлечениях/Ред. В.А. Звегинцев. М., 1964. Ч.1.
4. Леонтьев А.А. Важнейшие проблемы сопоставления русского языка и языков народов Востока: Тез. докл./Междунар. Симпозиум «Актуальные проблемы преподавания русского языка в странах Азии и Африки, Среднего и Ближнего Востока» – М., 1972. – 118 с.
5. Потебня А. Мысль и языкъ. – 3 изд. Харьковъ, 1913. – 225 с.
6. Психоллингвистика в очерках и извлечениях: Хрестоматия: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Авт.-сост. В.К. Радзиховская, А.П. Кирьянов, Т.А. Пекишева и др.; Под общ. ред. В.К. Радзиховской. – М.: Изд. Центр «Академия», 2003. – 464 с.
7. Сафин В. Ф., Ников Г. П. Психологический аспект самоопределения // Психологический журнал. – 1984. – №4.
8. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М., 1999.
9. Слобин Д. Психоллингвистика. Хомский и психология / Д. Грин; Е.И. Нагневичка (пер с англ.); А.А. Леонтьев (ред.). – 2 изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. –
10. Chomsky Noam. Language and mind. N.Y. etc. – Harcourt e. a., 1968. – 88 p.